

ОСОБЕННОСТИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛИЩА БАХИЛОВО ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

© 2015 А.В. Никитина

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 31.03.2015

Статья посвящена исследованию гончарных традиций, существовавших у населения, оставившего Бахилловское селище именьковской культуры. Анализ керамики проводился в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским.

Ключевые слова: керамика, древнее гончарство, историко-культурный подход, именьковская культура, эпоха Великого переселения народов, Самарская Лука.

Полноценное решение вопросов истории населения именьковской культуры невозможно без изучения гончарства как производства, оставившего наиболее массовые следы на поселениях. Помимо этого, в рамках изучения именьковской культуры Самарской области необходимым этапом работы является тщательное исследование коллекций, полученных при раскопках, проводившихся в предыдущие несколько десятилетий отрядом САЭ под руководством Г.И. Матвеевой, и не введенных в научный оборот. Данная работа посвящена специальному изучению керамического комплекса селища Бахилово, исследовавшегося Г.И. Матвеевой в 1992 году¹. Анализ керамики в рамках историко-культурного подхода проводился автором данной статьи*.

Коллекция керамики Бахилловского селища, хранящаяся в фондах СамГУ, составляет 1480 единиц. Из них было выделено 64 сосуда, обладающих разной степенью информативности и в разной степени подвергшихся анализу.

Морфологический анализ керамики.

Поскольку коллекция сильно фрагментирована, информация о конкретных формах и размерах сосудов ограничена. Однако можно отметить несколько моментов. Все сосуды, за исключением одного, имеют горшковидную форму и условно подразделяются на 3 группы по размерам.

1. Крупные сосуды для хранения – всего 7 экземпляров (предполагаемый объем – более 8 л). Большинство из них представлено горшковидными емкостями с сильно расширенным устьем, небольшой прямой или слегка отогнутой шейкой и высоко расположенным максимальным расширением сосуда. Один сосуд имеет высокую прямую шейку, округлые плечи и узкое дно. Еще один сосуд имеет чашевидную форму.

2. Самая многочисленная группа сосудов представлена сосудами средних размеров – около 30 экземпляров (предполагаемый объем – от 0,5 до 5 л). Для керамики данной группы есть одна специфическая черта: верхние части многих (~60%) сосудов имеют мисковидный облик, т.е. довольно широкое устье, равное по размеру диаметру «ребра» или чуть больше него. Формы горшковидных сосудов внутри данной группы разнообразны.

3. Миниатюрные сосудики (предполагаемый объем – до 0,2 л). Всего обнаружено 7 экземпляров: 3 из них имеют горшковидную форму, 2 – форму напёрстка, форму двух других восстановить невозможно.

Традиции орнаментации сосудов на селище развиты очень слабо. Всего 4 сосуда украшены резными насечками по срезу венчика. Поскольку орнаментированные фрагменты очень небольшие, соотнести особенности орнаментации с конкретными формами невозможно.

Состав функциональных частей форм сосудов. Данный анализ проводился в соответствии с методикой А. А. Бобринского². Согласно методике, анализ форм включает в себя выявление естественной структуры сосуда по составу функциональных частей и определение степени сформированности функциональных частей. Всего в составе любых форм глиняной посуды может быть не более 7 функциональных частей: губа (Г), щека (Щ), шея (Ш), плечо (П), предплечье (ПП), тулово (Т), дно (Д). Состав конструктивных частей и особенности их сформированности определены по 26 сосудам. Всего выявлено 6 типов костяков сосудов по составу функциональных частей:

- 1) Г+Щ+ПП+Т+Д – 46,2%
- 2) Г+Ш+ПП+Т+Д – 23,1%
- 3) Г+Щ+П+Т+Д – 19,2%
- 4) Г+Ш+П+Т+Д – 3,8%

Никитина Анна Валерьевна, аспирант кафедры социологии, политологии и истории Отечества.
E-mail: galadriell-xiv@ya.ru

* Приношу благодарность Салугиной Н.П. за полученные консультации в процессе работы над материалом.

5) Г+П+Т+Д– 3,8%

6) Г+Т+Д– 3,8%

Таким образом, по составу конструктивных частей выделяются три массовые (1-3) и три единичные (4-6) группы. Из исследованных нами ранее коллекций керамики эпохи Великого переселения народов массовые типы посуды по составу конструктивных частей наиболее близки к материалам городища Лбище (III-IV вв. н.э.) Самарской Луки (типы 1, 2) и городища Старая Майна Ульяновской области (III-VII вв. н.э.) (типы 1-3).

Соотношение выделенных ранее морфологических групп посуды по размерам с составами конструктивных частей жестких закономерностей не выявило (табл. 1). Это представляется вполне закономерным, поскольку размеры сосудов связаны с функциональным назначением, а геометрия сосудов – с традициями их воспроизведения.

Следующим этапом работы было определение степени сформированности конструктивных частей. Все функциональные части могут находиться в трёх состояниях: полностью сформированном, когда функциональная часть имеет присущую ей форму и выполняет свойственную ей функцию; частично сформированном, когда часть, выполняя присущую ей функцию, имеет несвойственную для неё форму; несформированном, когда функциональная часть, обладая собственной формой, выполняет несвойственную ей функцию³. По исследованному материалу выяснилось следующее. Наиболее информативными оказались такие конструктивные части сосуда, как шея, щека, плечо и предплечье, так как тулово и дно во всех сосудах находились в сформированном состоянии, а состояние сформированности губы определить не удалось. В целом традиции изготовления шеи не сформированы в 86% случаев и полностью сформированы в 14% случаев. Это может говорить о том, что для мастеров поселения эта функциональная часть сосуда является новой. Состояние сформированности плеча и щёки примерно одинаково: несформированных среди обеих частей – 33%, частично сформированы – 17% и 11% и полностью сформированы – 55% и 50% соответственно. Все три варианта сформированности предплечья имеют

массовое распространение среди исследованной керамики: сформированы – 42%, частично сформированы – 37%, не сформированы – 21%.

Доля сформированных частей (без учёта губы, тулова и дна) в массовой группе Г+Щ+ПП+Т+Д (1) – 50% и в группе Г+Ш+П+Т+Д (3) – 50,9%. При этом в группе Г+Ш+ПП+Т+Д (2) сформированных частей всего 16,7%. Таким образом, возможно полагать, что 1 и 3 группы посуды были более стабильными и традиционными для селища; напротив, посуда 2 группы показывает черты неустойчивости, что, соответственно, отражает состояние навыков труда местных гончаров по приданию ей необходимого внешнего облика.

Анализ технологии изготовления посуды.

Исследование технологии изготовления посуды проводилось в рамках историко-культурного подхода к изучению керамики, разработанного А.А. Бобринским⁴. Гончарное производство имеет стабильную универсальную структуру, включающую 3 стадии – подготовительную, созидательную и закрепительную, каждая из которых включает несколько ступеней.

На данном этапе исследования изучалась подготовительная стадия, включающая отбор, добычу, подготовку исходного сырья и составление формовочных масс, и одна ступень созидательной стадии – способы обработки поверхностей. Наблюдения проводились с помощью микроскопа МБС-9 по свежим изломам сосудов. Всего исследован 51 образец: от 47 сосудов и 4 сковород.

Отбор исходного сырья. При наблюдении за отбором исходного сырья учитывались: вид исходного пластичного сырья, степень ожелезнённости и состав естественных примесей. Во всех исследованных сосудах отбирался один вид исходного пластичного сырья – глины. Для определения степени ожелезнённости исходного пластичного сырья применялся вторичный обжиг небольших обломков каждого сосуда в муфельной печи при температуре 850°С. Для определения характера ожелезнённости глины была использована шкала, разработанная Ю.Б. Цетлиным⁵. В соответствии с данной шкалой по исследованному материалу выделены следующие

Таблица 1. Соотношение размеров и геометрии сосудов

	крупные	средние	миниатюрные	всего
Г+Щ+ПП+Т+Д	2 (7,6%)	9 (34,6%)	1 (3,8%)	12 (46,1%)
Г+Ш+ПП+Т+Д	-	4 (15,4%)	2 (7,6%)	6 (23,1%)
Г+Щ+П+Т+Д	1 (3,8%)	4 (15,4%)	-	5 (19,2%)
Г+Ш+П+Т+Д	-	1 (3,8%)	-	1 (3,8%)
Г+П+Т+Д	1 (3,8%)	-	-	1 (3,8%)
Г+Т+Д	-	-	1 (3,8%)	1 (3,8%)
всего	4 (15,4%)	18 (69,2%)	4 (15,4%)	26 (100%)

глины: высокой степени ожелезнённости (глина 1) – 56,8%, средней степени ожелезнённости (глина 2) – 47%, слабой ожелезнённости (глина 3) – 0,09% (табл. 1).

Естественные примеси в глинах в основном следующие: кварцевый песок мелкий и пылевидный (менее 0,5 мм), оолитовый бурый железняк и железистые включения разных размеров, формы и плотности. Встречены также глины практически без песка. В редких случаях зафиксированы обломки известняковых и кварцевых пород, в четырёх сосудах встречено крупное включение охры. Особенностью сырья, используемого мастерами на Бахилловском селище, является присутствие в глинах небольшого числа карбонатов (около 30% сосудов).

Для определения степени пластичности по обожженному черепку использовались наблюдения за размерностью и концентрацией естественной примеси песка. К высокопластичным были отнесены глины с редким включением пылевидного песка, к среднепластичным – с присутствием мелкого и пылевидного песка общей концентрацией 1:5-6, к низкопластичным – с большим количеством в основном мелкого песка с единичными включениями среднего и крупного. Зафиксированы три традиции в навыках отбора исходного сырья: применение 1) высокопластичных глин (50,9%), 2) среднепластичных глин (29,4%), 3) низкопластичных глин (19,6%).

Добыча исходного сырья. По степени ожелезнённости и составу естественных примесей глин (учитывая морфологические особенности песка и железистых включений, а также обломки пород, встречающихся единично) можно предположить использование местными гончарами нескольких условных районов добычи исходного пластичного сырья:

P1. Глина 1 практически без песка и иных примесей (1 экз.)

P2. Глина 1 + железистые включения различной морфологии + песок (16 экз.)

P3. Глина 1 + железистые включения различной морфологии + песок + карбонатные включения (12 экз.)

P4. Глина 2 + железистые включения различной морфологии + песок (16 экз.)

P5. Глина 2 + железистые включения различной морфологии + песок + карбонатные включения (8 экз.)

P6. Глина 3 практически без песка и иных примесей (1 экз.)

По количественному содержанию примеси песка можно выделить 14 конкретных мест добычи глин. Для районов P2-P5 зафиксировано использование мест добычи с глинами всех видов пластичности, при этом для района P5 наиболее характерны места добычи с высокопластичными глинами (табл. 2). В районах P1 и P6 зафиксированы исключительно высокопластичные глины.

Предположительно, все глины использовались в естественно-увлажненном состоянии, так как признаков высушивания и последующего дробления их не зафиксировано.

Состав формовочных масс. При анализе искусственно вводимых в глину добавок было зафиксировано 2 класса примесей: органические и минеральные. В качестве искусственной минеральной примеси применялся шамот, который представлен остроугольными и слегка окатанными глинистыми включениями, в которых также наблюдаются искусственно введённые примеси. Применялся мелкий (в основном $\approx 0,5$ мм), средний (0,9-1,9 мм) и некалиброванный (от 0,5 до 6,0 мм) шамот. Наиболее массовые группы по сочетанию размерности и концентрации шамота (табл. 3): использование

Таблица 2. Соотношение выделенных районов добычи глин с количественными показателями песка (кол-во экземпляров)

	Высокопластичные	Среднепластичные	Низкопластичные
P1	1	-	-
P2	6	8	2
P3	5	3	4
P4	8	5	4
P5	6	1	1
P6	1	-	-

Таблица 3. Соотношение размерности и концентрации шамота

	1:2	1:3	1:4	1:5	1:6	1:7	всего
Крупный	12,7%	27,6%	17%	3,9%	-	3,9%	65,9%
Средний	-	6,3%	6,3%	4,8%	-	2,1%	25,5%
Мелкий	-	3,9%	6,3%	-	2,1%	2,1%	8,5%
Всего	12,7%	31,9%	21,2%	21,2%	3,9%	8,2%	100%

некалиброванного шамота в концентрации 1:2-4 (56,2%), использование среднего шамота в концентрации 1:4-5 (20,8%), применение мелкого шамота в концентрации 1:3-4 (10,2%), применение шамота в концентрации 1:7 также достаточно распространено (6,1%), однако размеры шамота при этом различаются.

Современный уровень знаний о характерных признаках разных органических добавок позволяет предположить использование нескольких видов органических примесей. 1) Навоз жвачных животных (Н), который фиксируется в черепке по наличию крупных бороздчатых отпечатков выгоревшей растительности, пустот, имеющих растительные очертания, единично встречаются включения обуглившихся семян. 2) Органические растворы (ОР), определяющиеся по аморфным пустотам и порам, стенки которых часто имеют сажистый налёт, в изломе иногда встречаются пятна с жирным или металлическим блеском. В случаях, когда наряду с этими признаками встречались и измельчённые растительные частицы, раствор был определён как выжимка из навоза. 3) Единично встречено добавление органического вещества с большой концентрацией семян – 1:6-7. Размер семян ≈1 мм, следы которых представляли собой как продолговатые пустоты, так и сохранившиеся обугленные остатки самих зёрен. По отпечаткам можно предположить, что следы оставлены разными видами семян: большая часть имела гладкую поверхность, другие – покрытую волосками. Присутствие других следов органики незначительно: единичные мелкие вытянутые пустоты с обуглившимся веществом и мелкие продолговатые отпечатки. 4) В ряде случаев вид органической примеси определить не удалось (О).

Для одного сосуда была составлена формовочная масса из смеси 2-х глин, различающихся по степени ожелезненности (сильно и слабо ожелезненные), без искусственных добавок.

Выделено 7 составов формовочных масс:

1. Г+Ш+О – 43,1%
2. Г+Ш+ОР – 29,6%
3. Г+Ш+Н – 18,2%

4. Г+ОР – 4,5%

5. Г+Н – 2,2%

6. Г₁+Г₂ – 1,9%

7. Г+О (семена) – 1,9%

При соотношении данных по составу формовочных масс с морфологией посуды жестких закономерностей не обнаружено (табл. 4). Исключение составляют миниатюрные сосуды, 85,7% которых изготовлено по особым рецептам – без добавления шамота и с использованием глиняных смесей. В других случаях – по рецепту Г+Ш+О, где концентрация шамота составляет 1 включения на 1,5-2 см². В ранее рассматривавшихся нами материалах использование глиняных смесей было встречено только один раз на городище Кармалы и также в миниатюрном сосудике. Традиция изготовления керамики по рецепту Г+О или Г+Ш+О, где концентрация шамота составляет меньше 1 включения на 1 см², зафиксирована в ряде миниатюрных сосудов на городище Старая Майна. Возможно, следует предположить, что население именьковской культуры проводило товарообмен, получая от чужеродной группы населения некую продукцию, содержащуюся в миниатюрных сосудиках.

Способы обработки поверхности. Зафиксировано два основных способа: механическое заглаживание и лощение. Заглаживание осуществлялось орудиями как с твердой, так и эластичной рабочей частью. Орудия с твердой рабочей поверхностью представлены деревянным предметом или пучком травы. Следы заглаживания в виде бороздчатых отпечатков располагались на поверхности сосудов горизонтально или хаотично. Такие сосуды составляют большинство коллекции. Орудия с мягкой рабочей поверхностью представлены тканью или пальцами гончара. Лощением обработана поверхность 5-6 сосудов (представленных 29 фрагментами). В качестве лощила использовалась каменная галька. В слое раскопа обнаружено подобное лощило из плоской гальки. Все лощеные сосуды имеют близкую морфологию: это горшковидные формы средних размеров с широким устьем и узким дном.

Таблица 4. Соотношение выявленных составов формовочных масс с типами естественной структуры форм сосудов (кол-во экземпляров)

Составы формовочных масс	Типы естественной структуры форм сосудов				
	Г+ОР	Г+Н	Г+Ш+ОР	Г+Ш+О	Г+Ш+Н
Г+Щ+ПП+Т+Д	-	-	1	7	2
Г+Ш+ПП+Т+Д	1	-	4	1	-
Г+Щ+П+Т+Д	-	-	2	1	1
Г+Ш+П+Т+Д	-	-	-	-	1
Г+П+Т+Д	-	1	-	-	-
Г+Т+Д	-	-	1	-	-

Данных о закрепительной стадии производственного процесса немного. Цветовые особенности изломов черепков могут свидетельствовать лишь о некоторых общих особенностях обжига. Большая часть черепков (69,4%) имеет чёрный, тёмно-серый или серый цвет, что свидетельствует о том, что обжиг проводился в восстановительной среде – в условиях отсутствия доступа кислорода. При этом половина данных черепков имеет очень тонкий осветлённый слой поверхности, что может быть результатом очень короткой выдержки (до 5 мин.) сосудов при температурах каления в условиях окислительной среды (650-700°C) и быстрого остывания сосудов путём извлечения их из обжигового устройства⁶. Также достаточно часто встречаются черепки с трёхцветной структурой (25%), которые выдерживались в тех же условиях чуть более продолжительное время – 5-10 мин. Остальные черепки имеют неоднородную бесструктурную окраску. Всего 1 излом (от «сковороды») имеет однородную коричневую окраску, что говорит о том, что он прокалился полностью. В целом анализ цветовых особенностей изломов сосудов свидетельствует о том, что обжиг проводился в устройствах типа очагов.

Итак, выявленные особенности гончарных традиций населения Бахилового селища в целом можно считать сходными с традициями населения именьковской культуры, выявленными ранее⁷. При этом наиболее стабильно проявляет себя традиция составления формовочных масс. Другие навыки труда, подвергшиеся анализу, представляют некоторую вариативность. В основном она проявляется в большом количестве районов и мест добычи глин, различных группах по соотношению размера и концентрации шамота и в разнообразии естественных структур форм посуды. Следует предположить, что это свидетельствует о том, что при внешней монолитности общества, с одной стороны, отдельные черты гончарной технологии могут указывать как на внутреннюю структуру общества (существова-

ние отдельных родов/общин), так и на какие-то архаичные культурные различия, сохранившиеся со времени, когда культура ещё не представляла единого целого. Это предположение делает актуальным дальнейшее изучение гончарства именьковской культуры в рамках историко-культурного подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Матвеева Г.И.* Отчет о раскопках Бахилового I селища. Самара, 1993 // Архив археологической лаборатории СамГУ.
- ² *Бобринский А.А.* О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // *Культуры Восточной Европы I тысячелетия*. Куйбышев, 1986. С.137-157; *Бобринский А.А.* Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // *Проблемы изучения археологической керамики*. Куйбышев, 1988. С.5-21. и др.
- ³ *Бобринский А.А.* Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // *Проблемы изучения археологической керамики*. Куйбышев, 1988.
- ⁴ *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М., 1987; *Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография)*. Самара, 1999.
- ⁵ *Цетлин Ю.Б.* Об определении степени ожелезнённости исходного сырья для производства глиняной посуды // *Вопросы археологии Поволжья*. Вып.4. Самара, 2006. С.421-425.
- ⁶ *Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М., 2012. С.117.
- ⁷ *Салугина Н.П.* О некоторых чертах гончарной технологии племен именьковской культуры // *Древности Среднего Поволжья*. Куйбышев, 1985. С.151-175; *Салугина Н.П.* Некоторые вопросы истории именьковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // *Проблемы изучения археологической керамики*. Куйбышев, 1988. С.119-144; *Салугина Н.П.* Результаты технологического анализа керамики оседлых племен Самарского Поволжья в раннем железном веке и раннем средневековье // *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье*. М., 2000. С.216-246.

THE CHARACTERISTICS OF POTTERY FROM BAKHILOVO SETTLEMENT OF MIGRATION PERIOD IN THE AREA OF SAMARA BEND

© 2015 A.V. Nikitina

Samara State Technical University

The article is devoted to the study of pottery traditions that existed on Bakhilovo settlement of Imenkovo archeological culture. Analysis of the ceramics was carried out within the framework of the historical-and-cultural approach developed by A. A. Bobrinsky.

Key words: ceramics, ancient pottery, historical-and-cultural approach, Imenkovo archeological culture, Migration period, Samara Bend.

*Anna Nikitina, Graduate Student, Department of Sociology, Political Science and History of the Fatherland.
E-mail: galadriell-xiv@ya.ru*